

«НА ТАЙНИКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ ЕЗДИЛА С ДОЧКОЙ В КОЛЯСОЧКЕ»

Ольга ХРАБРЫХ

Тамара Нетыкса рассказала «СВ», приходилось ли ей заводить романы по заданию Центра, чему научила известная разведчица Африка де Лас Эрас и как не оказаться на грани провала.

С ИСПАНСКОГО НА РОДНОЙ

Как это ни парадоксально звучит, но самое главное для разведчика - быть правдивым. Ведь люди с легкостью распознают фальшь и тянутся к искренности. Об этом «Союзному вече» в эксклюзивном интервью рассказала разведчица Тамара Нетыкса.

Они с мужем Виталием работали нелегально в странах Латинской Америки на протяжении двадцати лет. С легкостью находили контакт с любыми высокопоставленными людьми, добывали важные сведения для своего государства.

И при этом, по словам Тамары Ивановны, работали не против страны пребывания, которую полюбили всей душой, а во имя интересов Родины. До возвращения в Россию в 1998 году их дети говорили на испанском. Теперь же они с гордостью могут сказать: «Я - русский».

Генерал-майор Виталий Нетыкса удостоен звания Героя России. Среди наград Тамары Ивановны медали и орден «За заслуги перед Отечеством» Второй степени.

Имена супругов предали гласности в 2020 году. Но Виталий Нетыкса не дожид до этого момента - ушел из жизни в 2011 году. Его верная супруга и боевой товарищ до сих пор предпочитает верить, что он отправился на секретное задание. Тем более, зная некоторые детали жизни этой необычной пары, можно с легкостью поверить даже в это.

ЛЕГЕНДАРНАЯ СОРАТНИЦА

- Тамара Ивановна, что вас связывает с Беларусью?

- Мама моей невестки из Беларуси. У нас прекрасные отношения, мы дружим. Невестка у меня тоже замечательная. Для нас Беларусь как сестра. Мы рядом, вместе, и всегда были вместе.

- Расскажите, пожалуйста, про свою наставницу - легендарную разведчицу Африку де Лас Эрас.

- Африка была нашим большим другом, и даже больше, чем другом, - нашей испанской мамой. Моя мама немножко ревновала к ней. Хотя я шутила: «Ты русская мама, а она испанская».

Воспоминания, которыми делилась с нами Африка, как раз давали нам базу для поддержания нашей легенды. Ведь мы же не могли рассказывать реальные случаи из жизни. А рассказы Африки де Лас Эрас помогали поддерживать беседу с важными людьми.

В этом и фокус, что в такой скромной женщине никто и не мог заподозрить профессиональную разведчицу.

Например, она подарила мне десертный набор - маленькие вилочки, ножички. И когда к нам приходили гости, мы показывали им это все. Еще одна тема для обсуждения!

Ведь когда мы приехали в Латинскую Америку, у нас ничего не было... А благодаря ей многое появилось.

Кроме того, Африка подписывала нам открытки. У нее было много открыток по искусству разных годов. И она нам как будто бы их присы-

лала на Рождество - опять же для поддержания нашей легенды. Конверты же никто не сохраняет, а открытки сохранились. А откуда они, по легенде, пришли? Из Испании!

Мы с ней и готовили, и рисовали, потому что она окончила Художественную академию. Она знала очень многих интересных людей. И мы все это выпитывали.

Весь материал мы брали из ее рассказов: ее шутки, анекдоты, истории, как они жили. Это было очень важно. Это

совершенно бесценная информация.

ВДРУГ НАВСТРЕЧУ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

- Бывали ли вы когда-нибудь на грани провала?

- Нет, никогда. Но опасные ситуации, конечно, возникали. В общем, мы едем по безлюдному шоссе, потом останавливаемся, Талик идет к багажнику, открывает его, а там уже все налажено. И начинает слушать радиogramму!

Уже довольно поздно, тишина, и вдруг я вижу - навстречу идет полицейский! Вдоль шоссе там лесопосадки, а стражи порядка охраняют дорогу. А я же не могу кричать Тальке: «Закрывай багажник!» Он же в наушниках, не слышит. И тут важно было быстро сориентироваться.

И вот когда этот полицейский уже подходит, я начинаю смеяться. Стараюсь делать это громко, чтобы Талик услышал. Полицейский подходит, интересуется, в чем дело, я отвечаю, что там что-то случилось с машиной и муж ее чинит. А полицейский спрашивает: «А что вы смеетесь?»

Я отвечаю, что вспомнила один мексиканский анекдот. Он мне: «Расскажите», и я рассказываю и хохочу, чтобы Талик слышал. Полицейский тоже смеется. И в это время он уже закончил, распрощался с нашим собеседником и закрыл багажник. Полицейский спросил, что случилось. Муж ответил: «Да ну. Там ерунда была, все сделал».

Полицейский пожелал нам хорошей дороги, мы ему - хорошей ночи. И уехали. А потом мы прочитали радиogramму, поехали к другу, переночевали у него и на следующий день уехали.

НЕЛЕГАЛ С РОЖДЕНИЯ

Работа 24/7.

ПРОВЕРОЧНЫЙ МАРШРУТ

- Вы знаете, мы там даже никогда не болели, потому что некогда - столько работы.

- Где вы работали в Латинской Америке, чтобы не вызывать подозрений?

- Я давала уроки по истории искусства, работала в разных музеях. А еще ходила к мужу в офис. Он составлял там программы, а я проверяла, хотя терпеть их не могла. Нажимаешь кнопки и смотришь: проходит - не проходит.

Но моя главная работа была искать тайники, проводить тайниковые операции. Я даже ездила на них с дочкой в колясочке. Шутила, что Ленка у меня нелегал с рождения.

Мы уделяли время работе с безопасностью, проверочным маршрутам. Но чтобы такой путь составить, надо ходить, осматривать все вокруг. Получать и посылать радиogramмы тоже было на мне, потому что мой Талик был очень занят.

Он работал профессором двух университетов, владел своей фирмой.

- Сколько же вы спали?

- Муж - около пяти часов, я - чуть побольше. Но когда выдавалось свободное время, возили детей в красивые места. Сын Женя почему-то просил свозить его в аэропорт - не только посмотреть на самолеты, еще там было очень много киосков, кафешек.

Потом мы узнали, что сын мечтает стать летчиком. И он им стал.

31 декабря примерно в одиннадцать часов ночи вставал из-за стола, надевал свою гуяверу (это такая мексиканская рубашка, в которой можно даже ходить на дипломатические приемы). И Новый год он всегда отмечал в этой рубашке.

Мы провожаем старый год, встречаем Новый, потом ложимся спать, а в десять утра 1 января он уже сидит за столом - работает. Труднолюб невозможный!

НУЖНЫ ЛИ РОМАНЫ ДЛЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

Что не так в кино про шпионов.

- В фильмах часто показывают, что разведчики ради важной информации заводят романы на стороне. Приходилось ли вам идти на что-то подобное?

- У нас такого не было. Такие эпизоды показывают больше для привлечения зрителей. Мы с мужем познакомились еще в институте, 29 февраля, а 1 марта он уже сделал мне предложение. Потом, правда, встречались еще год.

Мы были дружной, любящей парой. И он бы никогда на это не пошел...

Чтобы завести связи, не нужно было заводить романов. А если надо было с кем-то познакомиться, то я знакомилась с женой. Потом через супругу мы выходили на мужа, заводили дружбу.

Может быть, жизнь разведчика покажется зрителю намного скучнее, но на самом деле она гораздо глубже. Это большая, трудная работа. Поэтому я эти фильмы не смотрю.

- А культовый сериал «Семнадцать мгновений весны» неужели тоже не смотрели?

ТРУДНАЯ ПРАВДА

- Нет, его смотрела. Кстати, мой муж очень сильно похож на Вячеслава Тихонова. Но там тоже много выдумки. Никто не кричит по-русски во время родов. Ты настолько входил в язык, что уже русский остается где-то там далеко.

- Как ваши дети приняли правду? Они ведь росли как испанцы.

- Трудно. Тогда мы из Европы приехали в Россию. А в Европе я водила детей по всем музеям. Я сказала им, что надо поехать в Россию посмотреть Эрмитаж. И потом, в Москве есть музей, который я не видела. Они согласились.

Потом в России нас встретили. И вдруг дети слышат, что с мамой говорят на каком-то совершенно непонятном языке.

Сначала была эйфория. Сыну надели мой пиджак с погонами. Когда они пошли в школу, им дали преподавателя. Помню, Лена моя удивлялась: «В русском - уйти, прийти, зайти, а по-английски «to go» и все!»

Еще им было трудно понять, что здесь жила их бабушка. А они думали, что никого нет. Ведь когда умерли наши родители, мы даже не могли поехать на Родину.